

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗНАНИЙ О МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

Эрик Числов

Международное гуманитарное право является особым разделом международного права, действующим в условиях вооруженных конфликтов.

В юридической литературе, в международных документах ООН широко используется название "право вооруженных конфликтов". Известно и еще одно название данной отрасли международного права — "право войны".

Термин "международное гуманитарное право" впервые был предложен в 50-х гг. XX в. известным швейцарским юристом Жаном Пикте и за сравнительно небольшой период получил широкое распространение и признание сначала в публицистике, в юридической литературе, а затем вошел в название Женевской дипломатической конференции (1974—1977) по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применимого в период вооруженных конфликтов.

Начало развития международного гуманитарного права в XX в., как правило, связывают с принятием 22 августа 1864 г. на дипломатической конференции в Женеве Конвенции об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны (далее — Женевская конвенция 1864 г.).

Неоценимая роль в работе по подготовке и принятию Конвенции 1864 г. принадлежит швейцарскому предпринимателю Анри Дюнану, свидетелю страданий и мук раненых и умирающих французских и австрийских солдат после битвы между австрийскими и франко-итальянскими войсками в 1859 г. при Сольферино, во время войны в Италии. По предложению Анри Дюнана был создан комитет, состоявший из единомышленников Дюнана, так называемый "Комитет пяти", одной из основных целей которого была разработка международных гуманитарных принципов, а также изучение возможности создания в каждой стране добровольного общества помощи, члены которого будут обучаться и готовиться в мирное время к оказанию помощи военно-медицинской службе во время военных действий. В дальнейшем именно этот комитет явился учредителем Комитета Красного Креста, а с 1880 г. стал называться Международным комитетом Красного Креста.

Важнейшим нововведением в международное право, внесенным Женевской конвенцией 1864 г., было понятие нейтральности в том виде, в котором его предложил Дюнан. Врачи и другой медперсонал не должны считаться принимающими участие в военных действиях и не подлежат захвату в плен. В Конвенции оговаривалось, что всегда и везде раненым должно оказываться уважение и проводиться одинаковое лечение, независимо от того, на чьей стороне они сражались.

В Женевской конвенции 1864 г. содержалось всего 10 статей, но они заложили фундамент, который послужил основой для дальнейшего развития международного гуманитарного права. Эти статьи затрагивали существенные моменты: военные санитарные повозки

и госпитали были признаны нейтральными, им обеспечивались защита и уважение; нейтральность распространялась на армейских священников, исполняющих свои обязанности; если они попадали в руки противника, они должны были быть освобождены и возвращены в собственный лагерь; необходимо было с уважением относиться к мирному населению, пришедшему на помощь раненым; раненым и больным воинам необходимо было обеспечить уход, независимо от того, на чьей стороне они сражались; знак красного креста на белом поле должен был обозначать госпитали и медперсонал для обеспечения им защиты.

Сегодня трудно себе представить, какое огромное влияние оказала Женевская конвенция 1864 г. на развитие права наций. Впервые в истории государства приняли официальный постоянно действующий документ, содержащий ограничения их могущества в интересах отдельных людей и человеколюбия.

Уже через два года после ее принятия, в австро-прусской войне 1866 г., Женевская конвенция 1864 г. прошла боевое крещение. Это был удобный случай доказать ее значимость, особенно при Садове, в битве почти столь же кровавой, что и битва при Сольферино. Пруссия ратифицировала Конвенцию и придерживалась ее. Она располагала хорошо оснащенными госпиталями и Прусский Красный Крест был все время там, где нужна была его помощь. В лагере противника ситуация была абсолютно иной, поскольку Австрия не подписала Конвенцию, и отступающая австрийская армия оставляла своих раненых на поле боя. В лесах около Садовы были найдены тела 800 раненых, умерших из-за отсутствия медицинской помощи.

В 1867 г. почти все ведущие державы ратифицировали Женевскую конвенцию 1864 г., кроме Соединенных Штатов, которые сделали это в 1882 г. С этого времени Конвенция приобрела всеобщий характер, что было весьма важно для ее авторитета.

Франко-прусская война 1870 г. показала, насколько сложно обеспечить выполнение положений Женевской конвенции 1864 г. и норм обычного права. Один из основателей Международного комитета Красного Креста и в течение многих лет бессменный его Президент — Гюстав Муанье, сразу же после окончания этой войны изложил свои наблюдения и выводы в работе "Женевская конвенция во время франко-прусской войны". Главным выводом было то, что сфера применения международного права и распространение знаний о его принципах оказались недостаточными для того, чтобы предотвратить излишне жестокие действия комбатантов [1].

Первый военный конфликт, в котором Конвенции придерживались обе воюющие стороны, была сербско-болгарская война 1885 г. Смертность в ней составила не более 2 %. На этот раз государства поняли, что Женевская конвенция служит их обоюдному благу, и данный факт более не подвергался сомнению.

Сама идея, или концепция, распространения международного гуманитарного права не родилась вместе

с Женевской конвенцией 1864 г., где еще не упоминалось о необходимости ознакомления населения с ее положениями.

Хотелось бы отметить, что по поручению Президента США Авраама Линкольна 24 апреля 1863 г. по армии США был издан приказ № 100 "Инструкция полевым войскам Соединенных Штатов", подготовленный известным американским юристом немецкого происхождения Френсисом Либером. Данная Инструкция, ныне известная как Кодекс Либера, подтолкнула процесс последующей кодификации законов и обычаев войны. Кодекс Либера содержал подробные правила, относящиеся ко всем аспектам сухопутной войны, от способов ведения боевых действий как таковых и обращения с гражданским населением до обращения с особыми категориями лиц, такими, как военнопленные, раненые, партизаны (франтиреры) и т. д. Хотя Инструкция полевым войскам Соединенных Штатов формально была сугубо внутренним документом и предназначалась для применения в условиях гражданской войны между Севером и Югом, тем не менее она не только послужила импульсом для последующей кодификации законов и обычаев войны, но и явилась первым примером регулирования на внутригосударственном уровне отношений по защите жертв войны, воплотившим научные воззрения того периода, в том числе об ответственности индивидов за нарушение правил ведения военных действий, а также явилась документом, провозгласившим необходимость распространения знаний о праве войны [2].

На Международной конференции в Карлсруэ в 1887 г. некоторые рекомендации впервые определили: "Долг правительства — распространять знания, печатать Конвенции в военных учебниках, а общества Красного Креста должны играть важную роль в этом процессе".

Конвенция несколько раз подвергалась пересмотру, так как закон необходимо было адаптировать к новым условиям.

Первый пересмотр состоялся в 1906 г.

Конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны 1864 г. была дополнена новыми статьями; общее количество статей стало 33. В статье 26 было закреплено, что "правительства, подписавшие Конвенцию, должны принять меры, необходимые для инструктирования своих войск, в частности, персонала, который защищается положениями данной Конвенции, и распространять ее среди населения".

В 1921 г. на 10-й Международной конференции в Женеве был официально одобрен термин "распространение". Резолюция XVI содержала следующую декларацию: "Конференция одобряет деятельность Международного комитета Красного Креста в мирное время. Она признает Комитет в качестве стража и пропагандиста основных моральных и правовых принципов организации, наделяет его ответственностью за обеспечение выполнения данных принципов и их распространение в мире".

Вторично Женевская конвенция 1864 г. была пересмотрена в 1929 г. При этом был исключен пункт, согласно которому Конвенция могла вступить в силу, только если обе воюющие стороны ее ратифицировали.

Дипломатическая конференция 1929 г. признала за мусульманскими странами право использовать в эмблеме красный полумесяц вместо красного креста, а также изображение красного льва и солнца в Иране, который позднее отказался от этого и вновь вернулся к изображению красного полумесяца.

В 1949 г. путем принятия четырех Женевских конвенций был сделан новый важный шаг в области распространения и изучения международного гуманитарного права.

Положения статей 47, 48, 127, 144 соответственно четырех Женевских конвенций закрепили обязанность государства распространять знания о международном гуманитарном праве, в том числе включать его изучение в учебные программы военного и гражданского образования.

Правовой основой деятельности государств в области распространения международного гуманитарного права являются также статьи 82, 83, 87 и 19 соответственно 1-го и 2-го Дополнительных протоколов 1977 г. [3].

На всех Международных конференциях Красного Креста и Красного Полумесяца акцентируется внимание на необходимости распространения международного гуманитарного права.

С самого начала не было определено точное значение слова "распространение".

Использовались два значения:

- обучение как "действие, направленное на предоставление знаний... или улучшение поведения";
- пропаганда как распространение информации о международном гуманитарном праве и формирование необходимого общественного мнения.

В определенной степени деятельность по распространению международного гуманитарного права имеет комплексный характер. Она включает в себя меры, направленные как на пропаганду международного гуманитарного права (меры информационного характера, превентивные меры), так и на непосредственное обучение международному гуманитарному праву (учебный процесс). Зачастую трудно провести четкую разделительную линию и сказать — здесь была пропаганда, а здесь обучение. Например, в некоторых аудиториях, где встреча очень ограничена по времени и не позволяет дать устойчивые знания о международном гуманитарном праве, распространение в основном имеет целью пропагандирование идей (основных положений) международного гуманитарного права; в то же время нельзя говорить, что это не было в определенной степени обучением.

Почему надо распространять международное гуманитарное право?

Известно, что незнание — главный враг права и его соблюдения. Существует много причин, обуславливающих необходимость распространения международного гуманитарного права. Основными из них являются:

- совместные обязательства государств и Движения Красного Креста;
- необходимость облегчения страданий жертв вооруженных конфликтов и их защита;
- безопасность покровительствуемых лиц, в том числе персонала Международного комитета Красного Креста, национальных обществ Красного Креста или Красного Полумесяца;
- эффективность гуманитарной деятельности как в мирное, так и в военное время;
- имплементация международного гуманитарного права;
- разъяснение деятельности Международного комитета Красного Креста (его полномочий, принципов);
- пропаганда духа мира.

Актуальна ли сегодня, в начале нового столетия, и правомерна ли постановка задачи распространения знаний о международном гуманитарном праве?

Сегодня мы являемся свидетелями многочисленных вооруженных конфликтов. Миллионы мужчин, женщин, детей вынуждены оставлять свои дома, подвергаются пыткам, насилию.

При этом суровая реальность такова, что число жертв в вооруженных конфликтах, во время которых, собственно, и должно применяться гуманитарное право, увеличивается, особенно страдают те, кто должен в соответствии с этим правом пользоваться защитой, то есть гражданское население.

Именно поэтому распространение — и углубление — знаний о международном гуманитарном праве приобретает особую значимость.

Не требует доказательств утверждение: если человек не знает закон, то он не может его выполнять.

Как уже было отмечено, государство — участник Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. (далее — Женевские конвенции) и Дополнительных протоколов к ним от 10 июня 1977 г. (далее — Дополнительные протоколы) в соответствии со статьями 47, 48, 127, 144 соответственно всех четырех Женевских конвенций берет на себя обязательство как в мирное, так и в военное время распространять как можно шире тексты Конвенций, а также включать их изучение в учебные программы военных и гражданских учебных заведений с тем, чтобы ознакомить население в целом и личный состав вооруженных сил и прикрепленный к ним медицинский и религиозный персонал с основополагающими нормами и принципами международного гуманитарного права.

Вопросам распространения международного гуманитарного права посвящены также статьи 82, 83, 87 Дополнительного протокола 1 и статья 19 Дополнительного протокола 2.

Вышеназванные международные документы особое внимание уделяют распространению международного гуманитарного права в вооруженных силах. Это обусловлено тем, что в первую очередь именно вооруженные силы несут ответственность за жизнь лиц и сохранность объектов, находящихся под защитой, а также за соблюдение правил ведения боевых действий.

О значении и важности распространения и изучения международного гуманитарного права в вооруженных силах свидетельствует также тот факт, что целевой группой под номером 1 в деятельности по распространению и изучению международного гуманитарного права по классификации Международного комитета Красного креста являются вооруженные силы, далее следуют национальные общества Красного Креста или Красного Полумесяца, политические круги, академические круги, средства массовой информации.

Несмотря на очевидную несовместимость понятий человеколюбия и войны, между ними существует тесная связь, благодаря которой и возникло международное гуманитарное право.

Очевидно, что для достижения лучших результатов распространение знаний должно проводиться в мирное время. Если же вооруженный конфликт начался, то поздно говорить о распространении знаний о праве войны, так как власти, которых это касается, занимаются теперь другими вопросами первоначально

го значения, полностью заслоняющими любые аргументы в пользу гуманных действий.

Право войны можно сравнить с широко поставленной задачей, которая не просто концентрируется на одном аспекте военных действий, но охватывает время и действия до, во время и после начала военных действий.

Чтобы обеспечить возможность их применения, правила для военнослужащих должны быть простыми, что особенно необходимо в боевой обстановке. Для достижения этой цели целесообразно упростить эти правила, сохранив суть основных положений права.

Большое значение имеет практическая отработка правил, устанавливаемых международным гуманитарным правом, с целью доведения реакции военнослужащего до автоматизма.

Положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов не ограничивают государства в выборе форм и методов распространения международного гуманитарного права, а лишь устанавливают (определяют задачу) необходимость распространения знаний об этом праве и организации его изучения военнослужащими и гражданским населением.

Распространение международного гуманитарного права в вооруженных силах хочется охарактеризовать на примере практических действий, предпринятых для решения данного вопроса в Вооруженных Силах Республики Беларусь.

Основными направлениями деятельности по распространению международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Республики Беларусь являются:

- издание приказов, инструкций, руководств и других необходимых документов, обеспечивающих правовую основу изучения международного гуманитарного права;

- организация учебного процесса по изучению международного гуманитарного права с учетом его особенностей для различных категорий военнослужащих (подготовка учебных планов, программ, проведение семинаров, курсов и т. п.);

- создание постоянно действующей ведомственной комиссии (рабочей группы) по изучению и распространению международного гуманитарного права;

- возложение функций юридических советников, определенных статьей 82 Дополнительного протокола 1, на офицеров юридической службы Вооруженных Сил Республики Беларусь;

- заключение Соглашения о сотрудничестве в области международного гуманитарного права между Министерством обороны Республики Беларусь и Международным комитетом Красного Креста;

- совместная организация и проведение с Международным комитетом Красного Креста и Белорусским обществом Красного Креста учебных семинаров, занятий;

- обучение военнослужащих на курсах, организуемых Международным комитетом Красного Креста (как регионального, так и международного характера);

- обеспечение Вооруженных Сил совместно с Международным комитетом Красного Креста необходимой литературой;

- участие представителей Вооруженных Сил Республики Беларусь во встречах, семинарах, касающихся проблем международного гуманитарного права.

Необходимо также отметить, что деятельность по распространению международного гуманитарного пра-

ва в Вооруженных Силах Республики Беларусь получила высокую оценку Международного комитета Красного Креста и в определенной степени послужила хорошим примером для других государств.

Так, приказ Министра обороны Республики Беларусь от 12 августа 1997 г. № 425 "О мерах по изучению и распространению международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Республики Беларусь", которым было утверждено Руководство по применению норм международного гуманитарного права для офицерского состава Вооруженных Сил Республики Беларусь и создана комиссия по изучению и распространению меж-

дународного гуманитарного права, специалистами Международного комитета Красного Креста признан лучшим документом в данной области среди стран Балтии, Украины, Молдовы и других государств — участников СНГ.

Очевидно, что конечная цель распространения международного гуманитарного права — сформировать через глубокое знание его принципов сознание, регулиующее в обязательном порядке поведение людей в конфликтных ситуациях, не только с целью заставить их уважать международное гуманитарное право, но и для того, чтобы предупредить его нарушение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюнан А. Роль Гюстава Муанье в создании Института международного права (1873) // Международный журнал Красного Креста. 1994. № 1. Ноябрь—декабрь. С. 35—36.
2. Гассер Х.-П. Международное гуманитарное право. Международный комитет Красного Креста, 1995. С. 14—15.
3. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г.; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г.; Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г. // Права человека: сборник международно-правовых документов. Мн.: Белфранс, 1999.
4. Указ Президента Республики Беларусь от 4 июня 1997 г. № 318 "Об утверждении Временных общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь" // Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. 1997. № 16. Ст. 586.
5. Приказ Министра обороны Республики Беларусь от 12 апреля 1995 г. № 155 "О юридической службе Вооруженных Сил Республики Беларусь".
6. Приказ Министра обороны Республики Беларусь от 1 ноября 1996 г. № 590 "О мерах по изучению Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г."
7. Приказ Министра обороны Республики Беларусь от 12 августа 1997 г. № 425 "О мерах по изучению и распространению международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Республики Беларусь".
8. Приказ Министра обороны Республики Беларусь от 13 августа 1997 г. № 428 "О составе комиссии по изучению и распространению международного гуманитарного права".
9. Соглашение о сотрудничестве в области международного гуманитарного права между Министерством обороны Республики Беларусь и Международным комитетом Красного Креста от 19 декабря 1996 г., г. Минск.

SUMMARY

"Dissemination of Information on International Humanitarian Law" (Eric Chislov)

The article gives a brief historical retrospection into the foundation and development of the institution of the dissemination of knowledge on international humanitarian law. It also characterizes basic regulations of international legal instruments in the sphere of dissemination of information on international humanitarian law. Besides, the article throws light on the activities of the dissemination and study of international humanitarian law by the servicemen of the Armed Forces of the Republic of Belarus. It contains several conclusions and recommendations on organization of the process of study of international humanitarian law. In particular, one of the main conclusions is that practical training of rules fixed by international humanitarian law, its teaching, avoiding complex legal terminology, obscure interpretation of the rules and aiming to provide easy understanding of the norms of the international humanitarian law, is greatly significant for dissemination of information on international humanitarian law among servicemen. Differential approach to the teaching process, depending on the category of the trainees is also important. Both training and documentation videofilms about the activities of the International Committee of the Red Cross, the former and existing military conflicts etc. are considered to be an efficient technique of this teaching process.

Since the regulations of the 1949 Geneva Conventions and the 1977 Additional Protocols do not limit the states in their right to choose forms and methods of dissemination of international humanitarian law, but only establish the state's responsibility in implementing this activity, using expediently all possible methods and means that allow to disseminate efficiently the information on the international humanitarian law, the author believes, that the discussion of this issue in the Belarusian Journal of International Law and International Relations will also contribute to its success.